

УДК 947.011

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ С ВОСТОКОМ В IX–XIII ВВ.

Р.М. Валеев, кандидат исторических наук, профессор

Одним из главных направлений внешнеторговых связей Волжской Булгарии начиная с IX в. были связи с восточными странами – Средней Азией, Ираном, Багдадом, Китаем, Кавказом – и именно эти связи Булгарии с Востоком стали определяющими в формировании ее культуры. В этот период в IX в., и особенно в X в., восточно-европейский регион осуществляет активные торговые связи с Востоком. Академик Б.А. Рыбаков подчеркивает, что арабо-иранский мир, связи с которым начались еще в VII–VIII вв., в IX–XI вв. продолжал оставаться одним из важнейших направлений русской торговли и находился на первом месте¹. Эта тенденция, отмеченная Б.А. Рыбаковым, является определяющей и в литературе последнего времени, в том числе и по результатам международных конференций, посвященных Великому Волжскому пути и прошедших в основных современных городах этого пути: Казани, Булгаре, Самаре, Саратове, Волгограде, Астрахани, Дербенте, Баку, Тегеране, Санкт-Петербурге, Хельсинки, Стокгольме и ряде других городов². И.В. Дубов пишет, что в период раннего средневековья Волжско-Балтийский путь становится трансевропейской артерией, и к нему вполне применимо понятие пути «из варяг в арабы». Он связывает Русь со Скандинавией, Балтикой, Северной и Средней Европой, Булгаром, Хазарией, странами арабского Халифата³. В общем контексте торговых связей Европы с Востоком, Булгария играла важную роль, это во многом

определяло значение как прямых, так и опосредованных связей Булгарии с Востоком.

Особое значение среднеазиатского и арабского мира для Булгарии состоит в том, что именно отсюда произошло распространение мусульманской религии. Вместе с религией в Волжскую Булгарию проникли все достижения мусульманского мира. А. Мец недаром называет IX–X вв. периодом мусульманского ренессанса. По его оценке, в X в. богатый купец превращается в носителя мусульманской культуры, и мусульманской торговле была свойственна горделивая осанка, поскольку она заняла ведущее место в мировой торговле⁴. Нередко купцы торговлю совмещали с миссионерской деятельностью⁵.

История торговых взаимоотношений Булгарии с восточными странами делится на два периода. Первый период приходится на IX – начало XI вв., второй – на XI – начало XIII вв. Естественно, что в последующем эти взаимоотношения продолжались (источники довольно ясно показывают это), но в иных исторических и социально-экономических условиях.

Востоковеды, изучавшие арабские и персидские источники IX–XIII вв. отмечали, что при описании Восточной Европы географами и учеными Востока торговые интересы преобладают над научными. Так, животный мир Восточной Европы представлен по преимуществу зверями, ценными своим мехом, которые составляли одну из главных статей торговли Европейского Севера с Восто-

ком⁶. В их сообщениях имеется немало прямых и косвенных сведений о тесной торговле между Бугарией и странами Востока. Так, в уже известном сообщении Ибн Русте⁷ показано, что приход мусульманских судов с торговыми целями является постоянным явлением, бугарское государство имеет немалую выгоду и заинтересовано в развитии этой торговли. Следовательно, в IX в. торговые контакты с Востоком были уже налажены. Более подробное сообщение об этом есть и у Ибн Фадлана⁸. Аль-Масуди сообщает о караванах, которые постоянно ходят с товарами из Бугарии в Хорезм и наоборот. Он упоминает о хазарских и бугарских купеческих кораблях, плавающих по Волге выше устья Камы⁹.

В Бугарии перекрещивались торговые интересы купцов и Запада, и Востока, стремившихся получить доступ к «мягкому золоту» — мехам. Именно меха пушных зверей являются, согласно известным восточным авторам, предметом торговли, связанным с историей Бугарии, да и Золотой Орды. Причем источники называют меха не только важной статьёй торговли, но и подчеркивают их использование в роли средства обращения. Ибн Русте, описывавший, как известно, события IX в., отмечает: «Основное имущество у бугар — меха куньицы; у бугар нет золотой или серебряной монеты, а расплачиваются они куньим мехом, один мех равен двум с половиной дирхемам»¹⁰. Подобное же сообщение имеется и у аль-Гардизи (середина X в.), только в оценке куньего меха у Гардизи указано два дирхема, а не два с половиной, что Б.Н. Заходер объясняет пропуском в его тексте слова «половина». Купцы с Востока выражали большую заинтересованность в этом товаре, как и в другом «живом» товаре — рабах.

Письменные источники свидетельствуют о торговле Волжской Бугарии с восточными странами не только в IX—X вв., но и значительно позже, в XI—XIII вв. Так, аль-Гарнати, побывавший в Поволжье в XII в., сообщает о вывозе

бугарами большого количества мехов, клыков животных, которые сбывали в Хорезме, где из последних делали гребешки и другие предметы¹¹. Ибн аль-Асир, который писал в первой половине XIII в., также упоминает о торговле мехами бугар с восточными странами, куда вывозили шкурки черных лисиц, белок, бобров и др.¹²

Каковы же основные статьи торговли бугар с восточными странами? Наиболее полную характеристику товаров, вывозимых из Бугарии на Восток дает в конце X в. аль-Мукаддаси: «Что касается купеческих товаров, то из Хорезма вывозятся: меха соболя, беличьи, горностаевы, куньи и лесных куньиц, лисьи, бобровые, козьи шкуры, воск, стрелы, крупная рыба, шапки, белужий клей, рыбы кости, бобровая струя, юфть, мед, орехи, барсы (или гончие собаки), мечи, кольчуги, березовый лес, славянские невольники, овцы, рогатый скот. Все это привозится из Бугар»¹³. На основе этого текста Д.А. Хвольсоном осуществлена довольно удачная попытка выделения групп экспортных товаров, пусть и достаточно относительная. К первой группе относятся товары самой Бугарии, которые делятся на 2 разряда: сырье и продукты ремесленных производств. Ко второй — товары, ввозимые непосредственно из Руси, из земель буртас и вису, причем часть из них покупалась бугарами от самих производителей, а часть ввозилась последними. К третьей — товары, привозимые через посредство других торговцев из Прибалтики, Скандинавии др. и западно-европейских стран¹⁴. С нашей точки зрения, вторую и третью группы можно объединить в одну группу товаров, поступающих на Восток при посредничестве волжских бугар. Д.А. Хвольсон, сравнивая тексты различных представителей арабской и персидской литературы, выделяет чисто бугарские товары, т.е. те, которые вывозились при посредничестве бугар, и дает довольно подробную их характеристику. В последнее время Р.Г. Фахрутдинов ввел ряд уточнений

по этому списку¹⁵, поэтому, на наш взгляд, нет необходимости останавливаться на характеристике этих товаров. Особо хотелось обратить внимание на две важные статьи торговли болгар с восточными странами, которые определяли характер торговых контактов. Наиболее почетное место в болгарском экспорте занимал поток пушных мехов, которые весьма высоко оценивались на Востоке. Аль-Масуди сообщает, что из Булгар и из земли бургасов вывозят меха черных и красных лисиц. Эти меха, особенно черные, иногда стоят больше 100 динаров за штуку, красные — дешевле. Арабские и персидские цари считают эти черные меха выше куньего, соболинного. В другом своем произведении он пишет, что вывозят их в Дербент, Берда, в разные области Хорасана, в земли Франков и Испании, а оттуда — в Северную Африку¹⁶.

Другой весьма важной статьей болгарского экспорта были рабы. В IX—XI вв. работорговля приняла широкий размах, не прекратилась она и в XII—XIII вв. Булгар и Итиль превратились в мировой рынок «живого» товара, куда привозили рабов из Руси и отсюда они попадали в Дербент, Хорезм, Багдад, Александрию¹⁷. О работорговле в Булгарии есть прямое указание Ибн Фадлана. Он сообщает о приезде русов и рабынь для торга за деньги¹⁸. В Булгарию привозили захваченных рабов. У Ибн Русте написано: «Русь имеет царя, который зовется хахан-рус. Они производят набеги на славян; подъезжают к ним на кораблях, выходят на берег и полонят народ, который отправляют потом в Хазеран и к Булгарам и продают там»¹⁹. Представители Булгарии сами становились рабами. В дружинном кургане близ Смоленска воин был похоронен по обычаю, с одной из своих рабынь. Рабыня, судя по вещам, была из Среднего Поволжья²⁰. Эти рабы иногда превращались в арабских странах в видных воинов. Абу Али Мансур, (X в.) при перечислении выдающихся арабо-египетских полководцев и адмиралов первых Фатимидов выделяет

среди них людей из племен «ас-сак-лаб»: Сабир, Масуд, Мансур, Майсур, Бусра, Фарадж и добавляет, что они «произошли из болгар». О широком развитии работорговли можно сделать вывод и из сообщения Ибн Фадлана о торговой пошлине рабами²¹. Таким образом, рабы здесь выступали не только как обычный товар, но за них уплачивалась и десятина.

Комплексные данные письменных источников, археологических и нумизматических материалов позволяют судить о товарах, поступавших с Востока на территорию Булгарии в обмен на болгарские и посреднические товары. Говоря о восточном импорте, мы должны заметить, что часть восточных товаров обменивалась и приобреталась на рынках в самой Булгарии, а часть товаров при посредничестве болгар шла дальше на Русь, в Северную и Западную Европу, к соседям болгар — предкам марийцев, удмуртов, мордвы и другим финно-угорским народам. Имеющийся материал дает основания выделить целый ряд групп товаров, поступающих в Волжскую Булгарию.

Первую группу товаров, которые наиболее четко фиксируют страны, с которыми были торговые контакты, составляют монеты из мусульманских стран. Ибн Русте это специально подчеркивает: «Белые, круглые дирхемы привозят к ним из стран мусульманских путем мены за их товары»²². Необходимость обмена товаров за деньги сохранялась и значительно позже. Кул Гали в своей поэме «Кысса-и Йусуф» подробно описывает денежный характер торговли. Так, когда братья решили продать Йусуфа, то купец Малик у них спросил, какую цену они просят из того, что у него есть: скот, шелк, атлас, да несколько монет, недорогих. На что братья ему ответили, что они не согласны на обмен и что им нужны только те немногие монеты, которые есть у него²³.

Изучение монет позволяет раскрыть тот круг стран и династий, с которыми болгары имели тесные торговые связи,

а также хронологически определить время усиления этих связей. Куфические монеты, найденные на территории Булгарии, представлены несколькими группами. Для VIII–IX вв. это монеты, чеканенные Омейядами (661–750 гг.) и Аббасидами (750–1258 гг.). Омейядские дирхемы представлены единичными экземплярами²⁴.

Интересно, что на территории Волжской Булгарии найдены первые монеты, чеканенные сразу после прихода к власти Аббасидов. Так, в Булгаре в 1905 г. был обнаружен дирхем 133 г.х. (750–751 гг.), чеканенный в аль-Басре; в Кайбельском могильнике монета того же года. Близ Билярска в 1857 г. был найден аббасидский дирхем 163 г.х. (779–780 гг.). В денежном обращении аббасидские монеты были не только в IX в., но и в X в. вместе с саманидскими дирхемами и болгарскими подражаниями, о чем ясно свидетельствуют их совместные находки в кладях²⁵.

К X в. относится основная группа монет Саманидов (875–999 гг.), отчеканенных в различных городах Мавераннахра: аш-Шаше, Нисабуре, Самарканде, Мерве, Андерабе, Бухаре. Анализ кладов и отдельных находок саманидских монет, найденных на территории Волжской Булгарии, позволяет показать не только города, с которыми велась активная торговля, но и время, когда усиливаются торговые связи. В составе кладов X в. в значительном количестве встречаются дирхемы времени правления Ахмеда ибн Исмаила (907–914 гг.) и Насра ибн Ахмеда (914–933 гг.). Эта же тенденция была характерна в целом для Восточной Европы²⁶.

В середине X в. появляются монеты Бувейхидов, а к концу X в. их число значительно увеличивается. Наиболее примечательным среди кладов является Чистопольский клад 1885 г. (поздняя монета 995 г.), где монеты бувейхидской чеканки составляют половину²⁷. Из находок последних лет необходимо назвать клад из 25 дирхемов X в. в Арбузинском поселении в зоне затопления Куйбышевским водохранилищем

близ дер. Красная Поляна Старомайнского района Ульяновской области, найденный в 1999 г. В кладе, где самая «старая» монета 347 г.х. (958 г.), а самая «молодая» 379 г.х. (1001 г.), монет бувейхидской чеканки 56% (определение Г.А. Федорова-Давыдова, В.А. Калинина, сообщение В.П. Лебедева). На территории Руси приблизительно та же тенденция: они появляются с середины X в., постепенно их количество увеличивается, но до конца X в. наибольший процент их в кладе не превышает 16,66%²⁸. В кладах X в. продолжают встречаться и монеты Аббасидов, но их значительно меньше, чем в IX в., когда они были преобладающей частью в составе монет. Во второй половине X в. небольшую примесь в кладах, найденных в Булгарии, составляют монеты таких династий, как Зириди, Саллариды, эмиры Андерабы, Самейды и др. Интересным в этом отношении является клад, найденный в д. Татарский Толкиш, весом 12, 14 кг. Из 934 определенных дирхемов (древнейший – 875 г., поздний – 984 г.) отмечены монеты самых различных стран и династий, а также монеты волжских болгар²⁹. С берегов Персидского залива сюда поступали и раковины «каури», которые могли использоваться в «безмонетный» период в роли денег.

Вторую по важности группу импортируемых восточных товаров составляет художественный металл – золотая, серебряная к бронзовая утварь из Византии, Ирана, Хорезма, Армении, Киликии (Малая Азия)³⁰, а также драгоценные и полудрагоценные камни. На Билярском городище из числа последних находок отмечены бронзовые ступы с серебряной инкрустацией гератского производства. Основным партнером для Булгарии на протяжении нескольких столетий (XI–XIII вв.) был Иран. Особо выразительны дошедшие до нас предметы художественного металла, распространявшиеся не только у болгар, но и у их соседей.

Находки такого рода известны с территории самой Волжской Болга-

рии (Семеновское селище, Билярское городище). Так, находка чаши на Семеновском острове в Спасском районе Татарстана³¹ позволяет судить о характере импортируемого товара, когда предпочтение отдавалось легкому по весу, но дорогому по цене продукту. Ее стоимость определялась не только самим металлом, но и декоративной отделкой. Чаша выглядит следующим образом. Ее диаметр — 13 см, высота сохранившейся части — 4 см. Сосуд имеет полусферическую форму. Орнамент нанесен с внутренней стороны. В центральном медальоне сохранилось изображение геометрической розетки с узкими, тонкими лепестками, между которыми расположены кружковые пирамидки из окружностей диаметром 0,3 см с точкой в центре. Кольцевая орнаментальная полоса, ограниченная сверху и снизу лентами шириной 0,2 и 0,4 см, состоит из 8 элементов. Каждый из них представляет окружность диаметром 4 см с кружковой розеткой в центре и ленточным бордюром по краю. Фон между ними заполнен кружочками с точкой в центре в виде пирамидок, полос и т.п. Орнамент нанесен с помощью специальных инструментов (резец, фигурные сверла). После этого внутренняя поверхность была отполирована.

В значительной мере предметы торговли использовались в культовых целях финским населением Поволжья. Так, целую серию бронзовых чаш дали могильники Поветлужья. Весьма интересны изображения на внутренней поверхности чаш. Это выгравированные рисунки птиц и фантастических существ. Однако в большей степени на таких сосудах имеются геометрические узоры.

Интересны обстоятельства, связанные с использованием этих сосудов в погребальной практике финского населения региона. Так, при раскопках Крюково-Кужновского могильника в погребении № 523 было зафиксировано следующее: «В грунте чистого светлого-желтоватого песка, на глубине 65 см,

обнаружено трупосожжение. Могила имеет продолговато-овальную форму с покатыми стенками, размером: вверху — 300 x 145 см, внизу — 210 x 70 см, расположена по линии Ю.-В., С.-З. под углом 50°.

В гробовине из соснового дерева, размером 190 x 45 см, сожженные, измельченные, выбранные из золы и углей кости сложены вдоль гробовины тонким слоем.

На кости положены предметы в порядке труположения. В углу глиняный горшок, вылепленный вручную. Рядом — чаша-пиала из серой бронзы, выбитая из целого листа, полушаровидной формы с плоско-выпуклым дном. Ниже положены две серебряные височные стрелки-серьги, бронзовый венчик обычного типа, косник, состоящий из шести проволочных цепочек, в нижних концах с звездчатовидными подвесками. Вверху концы цепочек приклепаны к четырем стержням, обвитым тонкой бронзовой проволокой, и привязаны тонкими ремешками, продетыми в спиральную пронизку из круглой проволоки. Ожерелье из мелких стеклянных круглосплюснутых синих, желтых, четковидных посеребренных и позолоченных бус. В ожерелье две бронзовые подвески-пронизки в виде коленчатых трубочек с тремя на колечках треугольными пластинками.

На поясничной части пять бронзовых кованных и литых кольцевидных пряжек с двумя продольными стельками и шпильками. Четыре бронзовых плоских кованных разгибных браслета с расплюснутыми и отогнутыми концами. Три бронзовых спиральных кольца из трехгранной проволоки в пять оборотов и один в три оборота. Восемь бронзовых плоских подвесок удлиненно-трапецевидной формы с подвижными проволочными колечками от головного убора-ленты и частички истлевшего оловянного бисера».

Этот пример позволяет понять особенности и факторы, стимулировавшие ряд направлений торговых операций, которые осуществлялись болгарскими

купцами. В первую очередь, это связано с использованием редких и дорогих сосудов, каковыми являлись, например, чаши.

Можно выделить несколько вариантов использования чаш. Первый — часть погребального инвентаря (Малышево) в труположении (вместе с металлическим котлом или глиняным сосудом); чаша ставилась у головы (?) погребенного. Второй вариант — часть сопровождающего инвентаря при кремации на стороне (Дубовский могильник). Здесь чаша помещена вне кремированных остатков. Третий вариант — часть содержимого кенотафа (Нижняя Стрелка). Чаша помещалась вверх дном, закрывая украшения. Четвертый вариант — жертвенно-поминальный комплекс, где чаша была перевернута вверх дном. Под сосудом находились украшения. Все это было завернуто в одежду (?) и перетянуто кожаным ремнем (Веселово). Пятый вариант — отдельно помещенный сосуд вверх дном (Нижняя Стрелка). Как разновидность этого варианта — ритуальная порча (разбивание) сосуда (Нижняя Стрелка).

Отметим, что связь чаш с поминальным культом кажется очевидной, что было уже отмечено³². Тем не менее стоит подчеркнуть связь таких сосудов с трупосожжением и культом огня (солнца) в целом.

Скорее всего, и в трупосожжениях чаша выступала уже не как часть сопровождающего инвентаря, а как знаковый объект-символ. Находки чаш в труположении требуют специального изучения. Отметим, правда, что в этом случае на чашах (ранняя хронологическая группа: VIII—IX вв.) имеются небольшие отверстия для крепления. Не исключено, что чаши могли использоваться и в качестве погребальной маски. Представляется, что основная функция чаш в культовой практике в Поволжском регионе в X—XI вв. в большинстве случаев — это своеобразное послание в иной мир, своего рода посылка, приношение, дар. Не случайно, что очень часто здесь применялась береста в качест-

ве подстилки, оберточного материала и т.п. Кстати, оборачивание берестой обычно использовалось для металлических котлов в погребении.

Таким образом, исследование металлических чаш показало, что эти предметы восточного производства отражают целый пласт явлений, связанных с этнокультурными взаимодействиями и сложными идеологическими представлениями древнего населения края в VIII—XI вв., что значительно усиливало потребительную стоимость этого товара.

Из Ирана и Средней Азии в большом количестве ввозились керамические сосуды, особенно покрытые стеклянной глазурью и с подглазурной росписью.

Пользовалась спросом также техническая посуда, которая была как металлической, так и керамической. В Биляре найдены медные кумганы, использовавшиеся как мера емкости для сыпучих тел. У одного из таких сосудов тулово представляет собой рассеченный конус с одной плоской боковой стороной. Художественно выполненная ручка с насечками крепится сбоку, чуть в сторону от края сечения. На дне ее имеется сегментовидное углубление (0,4 см глубиной). Высота кумгана — 26 см, диаметр — 18,5 см. Не исключено, что он имел носик и применялся как ритуальный сосуд.

Из Средней Азии или Ирана в XI в. была вывезена бронзовая ступка, использовавшаяся булгарами в медицине и алхимии. Аналогичные изделия, изготавливавшиеся в Малой Азии, привозились в Булгарию и позже.

Из Ирана поступали йеменский сердолик, из более южных стран мадагаскарский горный хрусталь, из Мавераннахра шли согдийский хрусталь и среднеазиатская бирюза, из Хорезма — сердолик, из Синда (Индия) — горный хрусталь, из Бадахшана (Северный Афганистан) привозили лазурит.

Весьма важную статью торговли составляли хлопчатобумажные и шелковые ткани, ковры. А. Мец подчеркивает, что из числа трех основных потребнос-

тей человеческого тела — пищи, одежды и жилья — для жителей Переднего Востока самым важным является одежда. Искусство одеваться достигло высшего совершенства³³. Дорогие ткани в этот период были наиболее ходким международным товаром³⁴. Аль-Балхи, сообщая о тех товарах, которые вывозятся из Хазарии, подчеркивает, что сама Хазария производит только белужий клей и вывозимые товары, в свою очередь, ввозятся туда из Булгара, Руси, Куяба. Одежда хазар и соседних с ними народов состоит из курток и верхнего платья. Сами же они не изготавливали материи для платья, а их привозили к ним из Джурджана, Табаристана, Армении, Азербайджана и Византийского государства³⁵. Здесь прямо сообщается о привозе к хазарам и булгарам тканей. То, что ткани были обычной статьёй торговли в этот период, видно из сообщения Ибн Хаукаля. Среди товаров, «...которые, купцы вывозят из Андалуса в Магриб, Египет и другие мусульманские страны суть амбра, шафран, золото, серебро, свинец, железо, ртуть, меха выдры, сырой и готовый шелк и преимущественно мужские и женские невольники». Далее в его сообщении идет конкретизация «...шелк, весьма тонкие шерстяные платья... шерстяные юбки, ковры...»³⁶. Ибн Фадлан сообщает о вышитых коврах³⁷. Думается, что в условиях бурного развития ковроткацкого производства в восточных странах, особенно в Армении³⁸, ковры поступали в качестве предмета торговли в Булгарию. Широко в Поволжье и Прикамье была налажена торговля стеклянными бусами, которые вплоть до XI в. исключительно были привозными³⁹, да и позже составляли заметную конкуренцию болгарским изделиям. Украшенные разноцветными вставками, разного размера и формы они были очень популярны в этом регионе.

Наряду с бусами привозилась в небольших количествах стеклянная посуда, как правило, небольшие сосуды для благовоний и косметики. Расширение ассортимента импортируемых стеклянных

изделий произошло уже в XI–XII вв., когда на внешний рынок стали поступать изделия болгарских стеклоделов и завозиться более редкие восточные изделия, а также стеклянные украшения древнерусского производства. С.И. Валиуллиной в результате анализа стеклянных изделий удалось доказать их производство в городах Закавказья, Средней Азии и Византии⁴⁰.

Несомненно, из восточных стран вывозились дорогие ткани, а также украшения и детали костюма как мужского, так и женского, в том числе и наборные пояса, украшенные бронзовыми и серебряными накладками с анэпиграфическим или стилизованным растительным орнаментом. Подражания и копии таких украшений появились у болгар в XI в. Из предметов украшений необходимо отметить и поступающие из Китая бронзовые зеркала⁴¹.

Из городов Мавераннахра шла в Булгарию писчая бумага, получившая название кагиз. Основным центром производства бумаги был Самарканд. По сообщению Якута, самой лучшей бумагой была «самаркандская и китайская»⁴².

Следующую группу импортируемых вещей составляет оружие. Так, Ибн Русте сообщает: «Мечи у них Сулеймановы». Аль-Гарнати также приводит данные о клинках мечей и сабель, подчеркивая, что «...эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль»⁴³.

Из различных городов Средней Азии, Ирана поступала сюда керамика. Так, из городов Мавераннахра в X–XI вв. шла богато орнаментированная поливная керамика, из Рея и Кашана в XII–XIII вв. — люстровая керамика. Особо необходимо отметить поступление сфероконусов в качестве тары. В них везли ртуть, благовония, а в керамических изделиях — пряности, приправы к кушаньям.

Особое место в истории болгарской торговли занимают изделия средневековых хакасов (аскизская археологическая культура). Со второй четверти XI в.

они распространяются в Волго-Камье и в Посурье. Мода на эти изделия сходит на нет к концу XII столетия. В большей степени они представлены украшениями конской сбруи. Данные изделия довольно устойчивы в основных формах и приемах декорации и отличаются наличием серийных типов.

Заготовка такого изделия проковывалась до толщины 0,4 см, иногда – до 0,8 см, с обратной стороны делалась выемка для шпеньков, вставлявшихся в сквозные отверстия; та часть их, которая выходила на внешнюю сторону, расковывалась. На внешнюю поверхность заготовки наносились специальные насечки, служившие основой для листовой или проволочной инкрустации медью или серебром.

Анализ коллекции из 204 железных пряжек и 258 железных накладок с 29 болгарских поселений X–XIV вв. позволил выделить 29 типов пряжек и 64 типа накладок⁴⁴. Систематизация пряжек основывалась на типологии, разработанной Г.А. Федоровым-Давыдовым⁴⁵. Часть выделенных типов была универсальной и имеет широкие аналогии. Так, пряжки, отнесенные к отделу А, – без специального приспособления для соединения рамки с пряжкой, когда ремень охватывает часть пряжки, использовались преимущественно для соединения и подгонки ремней в конской упряжи: ремней оголовья и подпруг (тип А 1а-ба). Для некоторых типов не исключена возможность использования и в качестве поясных: тип А 6 б и А 1в⁴⁶, тип А 4. Пряжки этих типов бытовали очень большой промежуток времени и на очень широкой территории.

Более узкие рамки аналогий можно определить для пряжек отдела Б. Они скреплялись с ремнем с помощью щитка, неподвижно соединенного с рамкой. Такие пряжки использовались как в бытовом костюме на поясном ремне, так и для соединения ремней конской упряжи (типы Б 1, 2). Для типа 1, 2, 5 известны бронзовые аналоги. Если круглорамчатые пряжки с плоским сре-

зом щитка (тип Б 1, 2) имеют широкое распространение, то изделия с килевидным и шлемовидным завершением щитка (тип Б 3, 4) и в ряде случаев с луковичевидной рамкой (тип Б 6, 7, 8) достаточно характерны для аскизских древностей XI–XII вв.⁴⁷ Характерное W-образное завершение щитка (тип Б 9) также встречается на изделиях аскизской культуры. Вильчатые варианты окончаний щитков (тип Б 5) зафиксированы в такой форме пока только на болгарских памятниках.

Пряжки отдела В соединялись с ремнем при помощи щитка, вращающегося на той же оси, на которой насажен язычок и рамка пряжки. Шарнирные изделия часто встречаются на памятниках Прикамья XI–XII вв.⁴⁸ и на болгарских памятниках домонгольского времени и практически не встречаются на южносибирских материалах. Вильчатое окончание щитка (тип В2) также характерно только для находок на болгарских памятниках.

Таким образом, к аскизскому кругу можно отнести щитковые круглорамчатые пряжки типа Б 3, 4 щитковые пряжки с луковичевидной рамкой (тип Б 6, 7, 8). Основание этому – точные аналогии таким изделиям в аскизских древностях. Шарнирные пряжки типа В1, 2, 3, относимые нами к этому же кругу, приближаются к ним только по стилю оформления. Конструкция их оригинальна. Местной спецификой пряжек «аскизского круга» является и такой элемент оформления, как вильчатое окончание.

Накладки крепились к основе ремня с помощью штифтов, фиксирующихся на тыльной стороне ремня раскованными окончаниями, иногда с небольшими шайбочками. Служили накладки для украшения ремней конской упряжи. Часть их использовалась и в бытовом костюме на поясном ремне. Не останавливаясь подробно на этой категории, стоит отметить, что большая часть накладок имеет аналогии в той или иной степени с аскизскими древ-

ностями, что позволяет их включить в круг аскизских изделий.

Не исключено, что из региона Южной Сибири происходит и своеобразный пластинчатый панцирь, детали которого были найдены при раскопках болгарского селища у с. Речное в Алексеевском районе РТ (раскопки К.А. Руденко) и датируются XI в. Панцирь был собран из прямоугольных пластин (50–52 x 24–30 мм) с закругленным нижним краем и с ровным верхним краем. В центре или чуть ниже центра на пластинах имеется выпуклый «умбон» диаметром 8–10 мм. Система отверстий для крепления на пластинах различна. Как правило, они имеются сверху и снизу от «умбона». Сверху одно отверстие, снизу – парные. В одном случае внизу было одно отверстие. В первом варианте имелись две пары отверстий с одной длинной стороны, одно отверстие с противоположной стороны и два одиночных отверстия в верхних углах. Во втором случае отмечено два парных отверстия в верхней части пластины с длинных сторон и два одиночных отверстия в верхних углах. Одиночные отверстия (три верхних по короткой стороне и по одному (?) с длинных сторон) зафиксированы на обломанных экземплярах пластин этого типа⁴⁹.

Существовали связи с Египтом, о чем достаточно ясно свидетельствует поэма болгарского поэта Кул Гали «Кысса-и Йусуф», написанная в начале XIII в. в Болгарии. В поэме можно встретить различные подробности о Египте, которые свидетельствуют о хорошем знакомстве с этой страной. В то же время часто упоминается Магриб. В этом произведении показан и приезд купцов в Болгарию, и перечень товаров, которые были обычной статьёй торговли того времени. Тут и шелка, рабы-невольницы, меха, скот и т. д. Особо необходимо сказать еще об одной статье торговли, которая ввозилась, видимо, эпизодически. Речь идет о хлебе. В поэме Кул Гали на этот счет есть прямое указание⁵⁰. Существование постоянных традиционных торговых

контактов между Болгарией и Египтом фиксируется и в документах XIII–XIV вв. уже между Золотой Ордой и Египтом⁵¹.

Наиболее тесными были торговые и культурные контакты с Хорезмом. Ибн Фадлан сообщает о женщинах-хорезмийках, снаряжавших покойника болгарина в последний путь; религия в Болгарии IX–X вв. была бухарско-хорезмийского толка. Ибн Хаукаль, описывая торговлю мехами сообщает, что «...часть же онаго выходит в Ховарезм, по причине частых путешествий Ховарезмийцев в Булгар и Славонию...». Истахри также сообщает, что в Хорезм попадают славянские невольники посредством торговых сношений⁵². Путь купеческих караванов из Хорезма в Булгар и наоборот был наиболее известным в Средней Азии, что хорошо описано Ибн Фадланом и Марвази⁵³. В XII–XIII вв. эти связи продолжали существовать, поскольку известно, что сохранялась и развивалась караванная дорога до Булгар. Хорезм продолжает сохранять и свою роль наставнического центра веры⁵⁴.

Тесные торговые связи Болгарии с восточными странами способствовали тому, что восточная весовая система, которая употреблялась в области международной торговли, в IX в. ложится в основу болгарской товарно-денежной системы. Но речь идет не о простом заимствовании. Болгарская денежно-весовая система образовалась в IX–X вв. в результате определяющего влияния внешней торговли, и на этой базе происходило складывание внутреннего рынка, выделение территориальной сферы ее воздействия. Широкою известность составляет арабский мискаль в 4,26 г., но латунные слитки III–VIII вв. и распространение сасанидских монет второго типа, приравненных к так называемой аттической драхме в 4,25 г показывают, что известна эта весовая система раньше периода IX–X вв. Мискаль в 4,26 г составляет 1/96 часть иракского ратля в 409,512 г, который лежал в основе чеканки болгарских

монет и серебряных слитков «саумов». Распространяются и другие восточные весовые нормы⁵⁵.

Широкая география внешних торговых связей была обусловлена функционированием нескольких трансконтинентальных торговых путей. С IX в. по XII в. наиболее активным (с небольшими перерывами в 50–60-х гг. XI в.) был северный отрезок Великого Шелкового пути, Великий Волжский путь, а также трасса «Пути из Булгара в Киев»⁵⁶. Из речных путей важное значение имел и «Камско-Вятский путь».

Таким образом, тесные торговые связи Булгарии с развитыми мусульманскими странами определили особенности ее экономической жизни и духовной культуры населения. В Волжской Булгарии перерабатывались применительно к местным историческим условиям все лучшие достижения этих стран, что во многом определяет роль и значение этого государства в истории Евразии, и Булгария становится важнейшим звеном в цепочке крупнейших трансконтинентальных путей евразийского континента.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рыбаков Б.А. Торговля и торговые пути//История и культура Древней Руси. — М.-Л.: 1948. — Т.1. — С. 335.

² Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. — Казань, 1999; Великий Волжский путь: история формирования и развития. — Казань, 2002; Великий Волжский путь: история формирования и развития. — Казань, 2003; Великий Волжский путь: прошлое, настоящее, будущее. — Казань, 2005.

³ Дубов И.В. Великий Волжский путь. — Л., 1989. — С. 7.

⁴ Мец А. Мусульманский ренессанс. — М., 1973. — С. 374.

⁵ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье. — М., 1962. — Т.1. — С. 44.

⁶ Там же, с. 113–114.

⁷ Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда Бен-Омар ибн Даства. — СПб., 1870. — С. 24.

⁸ Ковалевский А.Л. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. — Харьков: 1956. — С. 140–141.

⁹ Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда Бен-Омар ибн Даства. — СПб., 1870. — С. 163.

¹⁰ Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье. — М., 1962. — Т.2. — С. 34.

¹¹ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. — М., 1971. — С. 31.

¹² Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда Бен-Омар ибн Даства. — СПб., 1870. — С. 188.

¹³ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с пол. VII в. до конца X в. по Р.Х.). — СПб., 1870. — С. 282.

¹⁴ Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда Бен-Омар ибн Даства. — СПб., 1870. — С. 181–187.

¹⁵ Фахрутдинов Р.Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. — М., 1984. — С. 37–38.

¹⁶ Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда Бен-Омар ибн Даства. — СПб., 1870. — С. 163–164.

¹⁷ Рыбаков Б.А. Торговля и торговые пути // История и культура Древней Руси. — М.-Л., 1948. — Т.1. — С. 321–322.

¹⁸ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с пол. VII в. до конца X в. по Р.Х.). — СПб., 1870. — С. 94–95.

¹⁹ Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда Бен-Омар ибн Даства. — СПб., 1870. — С. 35.

²⁰ Рыбаков Б.А. Торговля и торговые пути//История и культура Древней Руси. — М.-Л.: 1948. — Т.1. — С. 321.

- ²¹ *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. — Харьков: 1956. — С. 140–141.
- ²² *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье. — М.: 1962. — Т. 2. — С. 34.
- ²³ *Кул Гали.* Сказание о Йусуфе. — Казань: 1985. — С. 65–66.
- ²⁴ *Валеев Р.М.* Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX — нач. XIII вв. — Казань. — С. 147–149, табл. 9–10.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. — М., 1956. — С. 122.
- ²⁷ *Лихачев А.Ф.* Чистопольский клад из куфических монет II половины X века, открытый в 1885 г. // ЗВОРАО. — Т. 2. — Вып. 1. — СПб., 1888. — С. 3–4.
- ²⁸ *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. — М., 1956. — С. 132.
- ²⁹ *Валеев Р.М.* Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX — нач. XIII вв. — Казань. — С. 148–149, табл. 10.
- ³⁰ *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории Европейской части и Зауралья. — М., 1976. — С. 8–50, 62–142.
- ³¹ *Руденко К.А.* Бронзовая чаша из I Семеновского селища // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Тезисы докладов I Региональной научной конференции «Проблемы и исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья». — Горький, 1990.
- ³² *Никитина Т.Б., Руденко К.А.* Металлическая посуда могильника Нижняя Стрелка // Материалы и исследования по археологии Поволжья. — Йошкар-Ола. — 1998. — Вып. 1. — С. 61–62.
- ³³ *Мец А.* Мусульманский ренессанс. — М., 1973. — С. 365.
- ³⁴ *Рыбаков Б.А.* Торговля и торговые пути // История и культура Древней Руси. — М.-Л., 1948. — Т. 1. — С. 321–327.
- ³⁵ *Хвольсон Д.А.* Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда Бен-Омар ибн Даста. — СПб., 1870. — С. 169.
- ³⁶ Там же, с. 222.
- ³⁷ *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с пол. VII в. до конца X в. по Р.Х.). — СПб., 1870. — С. 369.
- ³⁸ *Мец А.* Мусульманский ренессанс. — М., 1973. — С. 169.
- ³⁹ *Фехнер М.В.* Некоторые сведения археологии по истории русско-восточных экономических связей Древней Руси // История и культура Восточной Европы. — М.: 1971. — С. 46–53.
- ⁴⁰ *Валиуллина С.И.* Стекло Волжской Булгарии (По материалам Билярского городища). — Казань. — 2005.
- ⁴¹ *Смирнов А.П.* Очерки по истории древних болгар // Труды ГИМ. — М., 1940. — Вып. 11. — С. 101–102.
- ⁴² *Мец А.* Мусульманский ренессанс. — М., 1973. — С. 371–374.
- ⁴³ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153). Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. — М., 1971. — С. 106.
- ⁴⁴ *Руденко К.А.* Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. — Казань. — 2001.
- ⁴⁵ *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. — М., 1966.
- ⁴⁶ *Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). — М., 1964. — табл. 11–17. — С. 54.
- ⁴⁷ *Кызласов И.Л.* Аскизская культура // САИ. — Вып. ЕЗ-18. — М., 1983. — табл. XXVIII, 1, 11–16, 19, 20, XII.
- ⁴⁸ *Иванова М.Г.* Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII в. — Ижевск. — 1992.
- ⁴⁹ *Руденко К.А.* Новые находки деталей пластинчатого доспеха из Волжской Булгарии // Военное дело nomadov Северной и Центральной Азии. — Новосибирск. — 2002. — С. 59–61.

⁵⁰ *Кул Гали*. Сказание о Йусуфе. — Казань, 1985. — С. 179.

⁵¹ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. — СПб., 1884. — Т.1. — С. 122, 235–237.

⁵² *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с пол. VII в. до конца X в. по Р.Х.). — СПб., 1870. — С. 219, 228.

⁵³ *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье. — М., 1962. — Т.1. — С. 53.

⁵⁴ *Халикова Е.А.* Мусульманские могильники Волжской Булгарии X – начала XIII вв. как исторический источник: автореф. дис. канд. ист. наук. — М., 1976. — С. 18.

⁵⁵ *Валеев Р.М.* Волжская Булгария: торговля и денежно-весовые системы IX – нач. XIII вв. — Казань. — С. 76–87.

⁵⁶ *Моця А.П., Халиков А.Х.* Булгар – Киев. Пути. Связи. Судьбы. — Киев. — 1997.

Аннотация

Рассмотрены основные этапы торговых взаимоотношений Волжской Булгарии с восточными странами в IX–XIII веках, основные статьи экспорта и импорта. Торговля Булгарии с развитыми мусульманскими странами опередили особенности экономической жизни, материальной и духовной культуры населения страны.

Ключевые слова: Волжская Булгария, внешняя торговля, Восток, предметы экспорта и импорта.

Summary

In this article main stages of trade relations of Volga Boulgaria and eastern countries in IX–XIII centuries, main roints of export and import are examined. The trade of Volga Boulgaria with developed muslim countries defined the peculiarities of economic life, material and spiritual culture of the population of this country.